

Прямая линия с Владимиром Путиным. Полный текст от 16 апреля 2015 года. Часть 1

В прямом эфире телеканалов «Первый», «Россия 1», «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла специальная программа «Прямая линия с Владимиром Путиным».

За время телеэфира глава государства ответил на 74 вопроса. Продолжительность программы составила 3 часа 57 минут. Всего в рамках программы поступило более трёх миллионов вопросов.

* * *

К.Клеймёнов: Здравствуйте! В эфире «Прямая линия с Владимиром Путиным».

В студии Мария Ситтель и я, Кирилл Клеймёнов.

М.Ситтель: Добрый день! Ровно год прошёл с того самого времени, когда мы в последний раз встречались в этой студии. Этот год стал годом серьёзных испытаний для России. Это и санкции, и падение цен на нефть, и атмосфера «холодной войны». Это год осмысления великой трагедии нашего братского народа. Это год, когда перед нашей страной встало много новых вызовов.

Но в то же самое время наше общество стало более консолидированным. У россиян выросла самооценка. И, что самое интересное, уровень счастья – или, как правильно говорят социологи, индекс счастья – не снизился, хотя можно было бы ожидать.

Итак, как мы будем отвечать на вызовы и куда мы будем двигаться дальше – об этом сегодня пойдёт речь в этой студии. В прямом эфире – «Прямая линия с Владимиром Путиным».

К.Клеймёнов: Вести эфир Первого канала и телеканала «Россия» нам помогают наши коллеги. Здесь, в этой студии, Ольга Ушакова, Валерия Кораблёва, Дмитрий Щугорев и Екатерина Миронова.

В центре обработки ваших звонков и СМС-сообщений находятся Татьяна Ремезова и Наталья Юрьева.

Напомню, что наша программа также выходит в эфир на телеканале «Россия 24» и радиостанциях «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

Итак, в прямом эфире – Президент России Владимир Путин.

Т.Ремезова: Добрый день, коллеги! Добрый день, Владимир Владимирович!

Наш центр обработки сообщений работает уже неделю. И, конечно, в течение всей программы мы продолжим принимать ваши вопросы. Именно сейчас наши операторы готовятся к пиковым нагрузкам на линии.

Напомню, задать вопрос можно по бесплатному телефонному номеру 8-800-200-40-40. Короткий номер для отправки СМС-сообщений – 0-40-40. Если вы звоните нам из-за рубежа, воспользуйтесь телефоном, который вы видите на экране.

За те семь дней, что работает наш центр, мы уже установили рекорд. На данную минуту мы получили большее количество вопросов, чем в прошлом году, только на момент окончания эфира.

Итак, всего – 2 миллиона 486 тысяч обращений. Из них более 1 миллиона 700 тысяч звонков и более 400 тысяч СМС.

Н.Юрьева: Добрый день! В этом году у нас интересная новинка. Впервые Президенту можно отправить фотовопрос – ММС на номер 0-40-40, с фотографией, которая вместо тысячи слов наглядно покажет вашу проблему. Операторы нашего центра обработки сообщений принимают и видеовопросы. Их можно загрузить

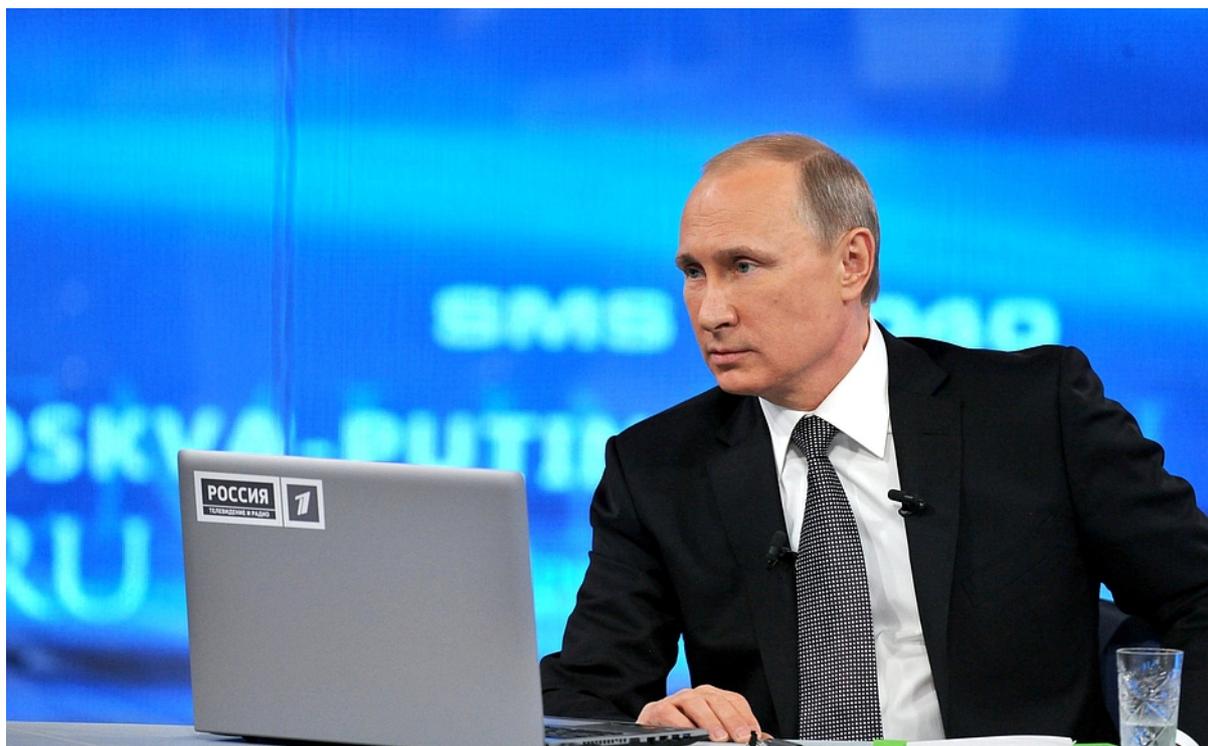
через сайт moskva-putinu.ru или с помощью бесплатного приложения для ваших телефонов и планшетов. И, что очень важно, в этом году, как и в прошлый раз, трансляция программы на нашем сайте идёт с сурдопереводом. Мы принимаем ваши вопросы до конца эфира «Прямой линии». Так что время ещё есть, отправляйте. Возможно, Президент ответит именно Вам.

Е.Миронова: А в студии собрались герои наших репортажей, люди разные, представители фактически всего российского общества: врачи, учителя, аграрии, предприниматели, спасатели, военные. У каждого свой вопрос.

М.Ситтель: Ну что ж, начнём?

В.Путин: Добрый день!

М.Ситтель: Добрый день! Владимир Владимирович, это был год, когда Вам многое приходилось брать на себя. Это был год, если хотите, Ваших персональных решений. Их нужно было принимать быстро и чётко, и никто, кроме Вас, это не смог бы сделать. Это и антисанкции, это и дипломатический марафон в Минске, и, конечно же, Крым.

Непростая экономическая ситуация. При внешнем давлении она тоже требовала Ваших личных, персональных решений. Каковы итоги года? Что, где удалось прибавить, где, может быть, убавить? Итоги года.

В.Путин: Это традиционный вопрос. Я исходил из того, что, во-первых, он будет, во-вторых, в любом случае об этом нужно сказать. И, чтобы здесь уже не придумывать ничего и не путаться в цифрах, я некоторые вещи для себя пометил. Собственно говоря, многое уже есть, но некоторые цифры – свежие, поэтому я с удовольствием ими поделюсь и с вами, и со всей страной.

Во-первых, некоторые результаты Вы уже назвали. Это присоединение Крыма, Севастополя, это работа в сложных внешнеэкономических условиях. Мы много говорим, но сейчас тоже можно и нужно об этом сказать, хоть это было в прошлом году, – это успешная и победная Олимпиада 2014 года, зимние Олимпийские игры в Сочи. Всё это – то, что было в прошлом году.

Но, конечно, я упомянул об этом, мы столкнулись и с определёнными внешними ограничениями, и это так или иначе сказалось на темпах роста, на нашем развитии, но в целом сейчас, мы тоже это видим, и рубль укрепляется, фондовые рынки растут. Нам удалось не допустить раскрутки спирали инфляции.

Давайте по некоторым конкретным цифрам. По итогам прошлого года реальный ВВП России вырос на 0,6 процента, то есть это небольшой, но всё-таки рост. Чуть больше выросло промышленное производство – на 1,7 процента, а обрабатывающая промышленность – на 2,1 процента. Обновлён рекорд добычи нефти, самый большой за всю новейшую историю – 525 миллионов тонн. Собран один из самых богатых и высоких урожаев

зерновых в нашей тоже новейшей истории – 105,3 миллиона тонн. В целом сельское хозяйство дало очень хороший результат – 3,7 процента роста. В текущем году за первый квартал также наблюдается рост, и это не может не радовать.

Есть и положительная динамика по некоторым другим отраслям, например, химическая промышленность – 4,1 процента, производство минеральных удобрений – 4,2, и так далее. В то же время Вы совершенно справедливо обратили внимание на то, что есть и проблемы. Негативным сигналом стало сокращение капиталовложений малого бизнеса. В общем итоге инвестиции в основной капитал в прошлом году «просели» на 2,5 процента.

Между тем хорошие результаты достигнуты в жилищном строительстве. У нас рекордный – я хочу это подчеркнуть, действительно, строителям есть чем гордиться, – рекордный за всю историю Российского государства результат. Никогда, ни в советское, ни в постсоветское, думаю, что и в досоветское время, такого результата не было – примерно 81, а то, может быть, 82 миллиона квадратных метров жилья.

Наконец, удалось не допустить скачка безработицы. Она у нас, правда, подросла, в прошлом году, в середине, была 5,3–5,4, сейчас до 5,8 выросла, но всё-таки нам удалось сдержать этот рост. Наверняка об этом мы ещё поговорим.

Между тем по итогам прошлого года рост цен в потребительском секторе составил 11,4 процента. Конечно, здесь нет ничего хорошего, потому что это отражается на уровне жизни людей. Но в марте в три раза темпы роста инфляции упали. Располагаемые доходы населения прошлого года сократились на один процент, а заработная плата подросла на 1,3 процента. Мы, как вы знаете, проиндексировали пенсии: и социальные, и по старости. Но между тем экономическая неопределённость привела к росту оттока капитала. Здесь мы тоже должны это иметь в виду, хотя, если вопросы будут в этой части, мы можем подробнее на этот счёт поговорить. Здесь я ничего катастрофического тоже не вижу.

Несмотря на серьёзные перепады на финансовом рынке, банковский сектор России в 2014 году показал хорошую динамику. Портфель кредитов реальному сектору экономики возрос, но, что особенно приятно, в целом активы отечественных банков, отечественной банковской системы увеличились до 77 триллионов рублей и впервые превысили ВВП страны. Это очень хороший показатель стабильности и надёжности российской банковской системы.

Надо сказать, что и граждане, и юридические лица начали возвращать снятые объёмы денег или переведённые в валюту объёмы денег в конце прошлого – начале этого года. Так, вклады граждан в банках возросли на 9,4 процента, а хозяйствующих субъектов – на 40,6 процента в прошлом году и продолжают расти в этом. За январь вклады населения выросли ещё на 2,8 процента – до 19 с лишним триллионов рублей. А организаций – выросли на 5,1 процента, до 26 с лишним триллионов рублей.

В целом нужно сказать, что мы прошлый год сверстали, если переходить к бюджетным вопросам, с небольшим дефицитом – 0,5 процента, и не допустили раскручивания, сползания в большой дефицит. То есть он есть у нас и предусмотрен в чуть больших размерах, но вполне приемлемых: на текущий год 3, 7процента планируется.

Одним из позитивных итогов 2014 года, безусловно, нужно назвать положительную демографическую динамику. Выросла рождаемость, сократилась смертность. Продолжает расти средняя продолжительность жизни в Российской Федерации, и это, безусловно, говорит о положительной динамике и настроениях людей в целом.

Это примерный обзор результатов за 2014-й и начало 2015 года.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, цифры, которые Вы привели, в большинстве своём касаются макроэкономики, и они достаточно позитивные. Но если говорить об уровне обычного человека и судить по вопросам, которые мы получаем, продолжаем получать на эту «Прямую линию», то всё не столь радужно, и проблем чрезвычайно много. Давайте подробнее поговорим об экономике, потому что это, в общем, основа основ.

Хотел бы начать с вопроса, который родился из не столь давней публикации в одном из изданий. Участник Вашей встречи с предпринимательским сообществом рассказал о том, что Вы предупредили бизнесменов на этой встрече, что санкции скоро не отменят, не стоит ждать скорой отмены. Во-первых, давайте всё-таки разберёмся, был такой разговор или нет, и если да, то всё-таки как Вы видите ситуацию.

В.Путин: Всё-таки Вы меня невнимательно слушали, Вы думали о том, чтобы задать вопрос, и прослушали некоторые вещи, которые я сказал. Я говорил о некоторых вопросах положительного характера, в том числе и о макроэкономике, которая чрезвычайно важна для того, чтобы выходить на более высокие рубежи развития. Но я также сказал, что у нас сократились доходы населения. Немножко подросла заработная плата, но в целом доходы населения сократились в связи с ростом инфляции, 11,4 процента. И я об этом сказал.

А что касается санкций, то действительно такой разговор у нас с предпринимателями был, я им сказал, что вряд ли сейчас стоит ожидать снятия санкций, потому что это вопросы чисто политического характера, это вопросы стратегического, я думаю, для некоторых наших партнёров, взаимодействия с Россией и сдерживания нашего развития.

Кстати говоря, мне кажется, напрямую уже это не относится и к событиям на Украине, потому что сейчас нужно выполнять минские договорённости. Мы-то всё делаем, чтобы выполнять, – киевские власти не спешат с этим, а санкции в отношении нас сохраняются.

Но дело не в санкциях. О чём я сказал предпринимателям? Я сказал о том, что дело не только в этих санкциях. Дело в том, чтобы нам самим внутри страны, в своём собственном доме, в экономике выходить на более совершенные способы управления этими процессами. И здесь, конечно, от нас самих очень многое зависит.

Вот мы сейчас сказали о ценах, мы сейчас сказали об уровне заработной платы. Но с чем это связано? Понятно, что это связано с давлением на рубль, с тем, что он подешевел. Это в свою очередь зависит от цены на нефть. Это хорошо известно, к сожалению, у нас такая однобокая экономика сложилась уже за очень долгое время, и изменить это достаточно сложно.

Но ведь мы что делали в последние годы? У нас опережающими темпами росла заработная плата. И она опережала темпы производительности труда. И вне зависимости от этих санкций курсовая коррекция была неизбежна. Неизбежна.

И на самом деле Правительству и Центральному банку эти санкции только помогли – можно сказать: «А, вот, мы из-за санкций вынуждены так себя вести». Не только из-за этого. А из-за того, что нам нужно более профессионально, и последовательно, и своевременно корректировать нашу экономическую политику. Это произошло, коррекция произошла.

И я хочу сейчас сказать вам, что это чрезвычайно важная вещь, на это, кстати, и рынки отреагировали, и инвесторы отреагировали: это элемент оздоровления нашей экономики и создание базовых условий для её дальнейшего развития. Поэтому санкции санкциями, они, конечно, вносят свой вклад (мы, наверное, об этом ещё скажем несколько слов, если будут вопросы) в наши сложности, но это всё-таки не главное.

К.Клеймёнов: Но всё-таки сколько терпеть, если говорить о санкциях? У нас возможен будет иранский вариант? Тегеран, как известно, под санкциями несколько десятилетий существует.

В.Путин: Россия – всё-таки это не Иран. У нас и страна побольше, и экономика побольше, и она гораздо более диверсифицирована, кстати говоря, чем в Иране. И мы не ведём такую политику в области энергоресурсов, которую проводит иранское руководство, по ряду причин, сейчас я не буду это анализировать и давать оценку. У нас всё-таки и энергетика – гораздо более рыночная отрасль производства и экономики, чем в некоторых других нефте- и газодобывающих странах. Поэтому сравнение не очень удачное.

А по поводу того, сколько и долго ли нам терпеть санкции, я бы вообще, если позволите, сказал бы иначе: не то что терпеть – нам нужно использовать ту ситуацию, которая складывается в связи с санкциями, для того, чтобы выходить на новые рубежи развития. Мы, может быть, и не делали бы этого. Но то же самое импортозамещение – мы вынуждены сегодня, мы будем делать, и я надеюсь, что это приведёт к развитию высокотехнологичных отраслей экономики большими темпами, чем это было раньше.

У нас был занят рынок для наших собственных сельхозпроизводителей внутри самой страны, внутри самой России, особенно после вступления нашей страны в ВТО, а теперь мы его очистили. Да, это имеет и негативные последствия с точки зрения вклада в инфляцию продовольственной товарной группы, это правда. И вот, действительно, здесь придётся потерпеть, но неизбежен рост внутреннего сельхозпроизводства, просто это произойдёт по факту, особенно при поддержке государства, а она есть.

Я знаю, что сельхозпроизводители недовольны, наверняка они и в студии есть, и будут вопросы в эфире. Мы поговорим об этом, но всё-таки поддержка есть. И собственное производство, обеспечение

продовольственной безопасности страны – чрезвычайно важная вещь. Они будут на нашем рынке. Но мы ввели бы или не ввели такие ответные действия, если бы не было санкций? Нет. А сейчас мы это сделали.

М.Ситтель: Да, Россия – сильная нация, и мы потерпим. Это я просто по памяти вспоминаю ремарки из многих смс из регионов: и фермеры, и производители говорят о том, что главное, чтобы санкции сейчас не отменили, потому как мы начинаем наращивать собственное производство. Если сейчас отменят, то будет катастрофа.

Мы вернёмся к этой теме, но в то же время, знаете, есть несколько вопросов, люди вспоминают Вашу большую пресс-конференцию, которая была полгода назад, и там Вы сказали, что для восстановления экономики потребуется два года. Вы бы сейчас как-то подкорректировали свой прогноз?

В.Путин: Может быть, быстрее. Но то, что мы сейчас видим и с укреплением рубля, и с ростом рынков, и по некоторым другим позициям, я думаю, что, может быть, это произойдёт и быстрее, но где-то в районе примерно двух лет, мне кажется. В этом году ещё мы прогнозируем определённый спад производства, включая все факторы, но мы и на начало этого года исходили из того, что спад производства будет существенным. Этого не произошло.

Хочу вам сообщить, что по последним данным, если мы возьмём март к марту – промышленное производство, то уровень промышленного производства, по сравнению с мартом 2014 года сейчас, в этом марте составляет 99,4 процента, а за первый квартал к кварталу – 99,6 процента.

Практически спада промышленного производства на начало этого года нет. Он возможен, но это зависит от ключевой ставки, зависит от экономической политики Правительства и государства в целом, от многих факторов. Но надо сделать всё, чтобы эта положительная динамика, которую мы сейчас видим, она сохранилась всё-таки и была ускорена.

К.Клеймёнов: Сейчас, когда санкции, антисанкции – это реальность, в которой мы живём, нет ли у Вас ощущения, что что-то можно было сделать иначе?

В.Путин: Наверное, всегда можно сделать что-то иначе. Было бы лучше, я не знаю. Я считаю, что мы поступили оптимальным образом.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, всё-таки очень важный вопрос: хватит ли у нас сил и ресурсов?

В.Путин: Вы знаете, вопрос даже не в силах, ресурсов у нас точно достаточно, и самое главное – человеческих ресурсов, таланта людей, готовности работать, настроя на эту работу. Я много общаюсь с людьми, знаю внутренний настрой, особенно когда говорят о санкциях, но не хочу показывать всяких жестов – вы догадываетесь, какие жесты от рядовых граждан исходят.

Но наша задача, задача Президента, Правительства, Центрального банка, руководителей регионов в том, чтобы пройти этот период с наименьшими потерями. Можно это сделать или нет? Да, можно, и дело не в том, чтобы терпеть. Дело в том, чтобы использовать это себе на пользу. И мы можем это сделать.

М.Ситтель: А какие новые угрозы могут возникнуть в этом году перед нашей страной?

В.Путин: Знаете, очень много угроз, которые мы не можем предсказать, но если мы будем сохранять устойчивую внутривнутриполитическую ситуацию, будем сохранять вот такую консолидацию общества, которую мы сейчас наблюдаем, то нам никакие угрозы не страшны.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, я всё-таки про негативные моменты хочу поговорить. Кризис налицо. Существует программа мер по его преодолению, выработанная властями, но, если честно, пока не видно, как это работает. И иногда складывается впечатление, что главная стратегия заключается в ожидании отскока нефтяных цен: вот сейчас они подрастут, деньги начнут прибывать в бюджете, и все проблемы решатся сами собой.

В.Путин: Это такая, избыточно критическая, оценка деятельности Правительства. Конечно, Правительство всегда надо критиковать, и Президента надо критиковать, и губернаторов надо критиковать, и всех надо критиковать. Вообще, когда критика есть, она заставляет взглянуть на окружающую действительность свежим взглядом, всегда по-другому, это полезно.

Но всё-таки принять план по стабилизации социально-экономической ситуации в стране в таких условиях – это непростая и очень высокопрофессиональная задача. Такие вещи нельзя делать с кондачка. Нельзя разбрасываться деньгами, полагая, что у нас их немерено.

Поэтому, конечно, потребовалось какое-то время Правительству для того, чтобы понять, что нужно делать, как нужно делать и какими силами и средствами мы это сделать можем. Но этот план, о котором я сказал, он принят всё-таки в конце декабря прошлого года, сейчас он постепенно запускается.

Можно было бы побыстрее или нет? Наверное, можно было бы пошевелиться побыстрее, это правда. Тем не менее мероприятия этого плана достаточно продуманы, и считаю, что адекватно отражают современное состояние нашей экономики. Что я имею в виду? Во-первых, план масштабный, предусмотрено на его реализацию 2,3 триллиона рублей, это очень большие средства, из них 900 миллиардов рублей напрямую для поддержки банковской системы, а она, как известно, как говорят некоторые специалисты, это кровеносные сосуды всей нашей экономики. Как бы кто ни критиковал Правительство и Центральный банк, всё-таки надо признать, что эти действия правильные, оправданные, это показал и предыдущий кризис 2008–2009 годов.

Кроме этого, 250 миллиардов предусмотрены для реального сектора экономики, тоже через банки, но фактически транзитом прямо в реальный сектор экономики. Принято решение докапитализировать ОАК, то есть направить 100 миллиардов рублей в область авиастроения, 82 с лишним миллиарда выделяется на поддержку рынка труда, 200 миллиардов плюс 30 – на гарантии в реальный сектор экономики и под конкретный проект.

Центральный банк целый пакет мер предусмотрел, я считаю, своевременных и необходимых экономике в целом. Мы, как я уже сказал, проиндексировали пенсии уже в начале этого года. В налоговой сфере принят ряд решений, о которых, наверное, мы ещё поговорим. По сельскому хозяйству программа отдельная разработана поддержки; по внутренним перевозкам – скажем, по железнодорожному [транспорту]: там тоже ещё не всё решено, но тем не менее принято решение обнулить НДС на пригородные железнодорожные перевозки; снизить до 10 процентов НДС на внутренние авиаперевозки снизить и так далее. То есть целый набор, большой набор мер, и они начинают реализовываться.

Сказать, что мы не видим результата, тоже, наверное, не совсем справедливо. Я понимаю, и цены пока держатся, хотя за март они уже начали сокращаться, это тоже факт, – не во всех регионах, может быть, но в целом по стране это очевидная вещь. И рубль стабилизировался и укрепился. Поэтому сказать, что уж совсем ничего нет, это было бы несправедливо. Может быть, ожидания большего эффекта были, но я поэтому и говорю, что нужно исходить из реалий, выбрать правильное направление движения – считаю, что оно Правительством выбрано, мы по этому пути и пойдём.

К.Клеймёнов: Но укрепление рубля всё-таки имеет другую природу нынешнюю, по всей видимости.

В.Путин: Вы так думаете? А какую?

К.Клеймёнов: Во-первых, цены на нефть слегка подросли и застыли. И потом, существует спекулятивный момент, потому что деньги переносятся просто сейчас в рубли в силу того, что процентные ставки по рублям существенно выросли.

В.Путин: Так а почему они выросли по рублям? (С м е ё т с я.)

Цены на нефть действительно подросли немножко. Но и эксперты уже это видят, укрепление рубля связано, конечно, с ценами на нефть, но такое укрепление, с таким повышением уже напрямую не коррелируется.

Там есть другие факторы, а я уже о главном из них сказал. Эксперты видят, что мы прошли пик проблем – с выплатой внешних кредитов нашими банковскими и другими предприятиями из реального сектора, мы провели корректировку курса национальной валюты. И ничего не лопнуло, и всё работает.

Да, у нас есть сложности – инфляция подросла, чуть-чуть подросла безработица, – но не так, как в еврозоне – там 11 с лишним процентов, у нас всё-таки 5,8 пока. Поэтому это всё является определённым вкладом в укрепление национальной валюты.

М.Ситтель: Давайте подключать к нашей беседе россиян. Мы, так или иначе, будем внедряться по разным темам. Поэтому, пока Правительство работает над антикризисным планом, людей волнуют цены – цены на жильё, на лекарства, на продукты.

В.Путин: Извините, можно сразу маленькую корректировку? Правительство закончило работу над антикризисным планом. Сейчас задача – реализовывать его в жизнь.

М.Ситтель: Хорошо.

Приморский край, Воронцова Наталья Константиновна: «У нас сейчас очень сильно поднялись цены, зарплата осталась на том же уровне и даже понизилась, имеют место массовые сокращения. Мы теперь не живём, а выживаем. До каких пор это будет продолжаться?»

В.Путин: Мы уже, собственно, об этом начали говорить. Действительно, и я об этом сказал в самом начале, уровень реальных доходов населения в связи с инфляцией, которая у нас скакнула до 11,4 процента в прошлом году, определённым образом понизился. Это мы должны будем учитывать в своей социальной политике, оказывая поддержку прежде всего, конечно, незащищённым слоям населения, тем гражданам, которые испытывают особые сложности.

Вторая важнейшая задача – сохранить рабочие места. Я уже сказал, что определённые ресурсы, это 82 с лишним миллиарда рублей, предусмотрены для сохранения рабочих мест. И если это потребуется, то эти деньги будут использоваться. Так же как и надеюсь на то, что вот эта тенденция по снижению уровня инфляции, во всяком случае темпов её роста, сохранится, в том числе и в связи с укреплением национальной валюты.

М.Ситтель: Спасибо.

Давайте дадим возможность гостям из нашей студии задать вопрос.

О.Ушакова: Владимир Владимирович, у нас в студии сегодня собралось большое число представителей малого бизнеса, и, конечно же, у них много вопросов. Сейчас я хотела бы дать возможность задать один из них предпринимателю из Нижнего Тагила, владельцу мобильной кондитерской Сергею Партину. Пожалуйста.

С.Партин: Добрый день, Владимир Владимирович!

Добрый день, вся Россия! У меня право первого вопроса, спасибо.

Вопрос, значит, в следующем. Прежде всего я хочу сказать, что меры поддержки молодых предпринимателей и начинающих эффективно работают. Мы тому пример. Открыли два года назад производственную фирму и в этом году стали лучшим молодёжным бизнес-проектом России. Поэтому не опускаем руки, работаем эффективно, чего и всем желаем.

У нас существует трудность с молодыми кадрами, мы её решаем локально. Она заключается в том, что молодёжь, закачивая школу и даже вуз, они так и не знают, в чём их талант, какую пользу они могут принести России, чем они хотят заниматься. Поэтому вопрос такой. Как на государственном уровне у нас будет решена проблема ранней профориентации молодёжи? Спасибо.

О.Ушакова: И Вы готовы поделиться своим опытом, как я понимаю.

С.Партин: Да, я уже сказал, что есть определённые наработки, и они очень круто работают.

В.Путин: А что вы производите?

С.Партин: Сейчас мы занимаемся сладостями и расширяемся франшизой, учим людей классно готовить, детей и взрослых.

В.Путин: Ну вот видите, это самый лучший пример того, что и как нужно делать. Вообще подготовка профессиональных кадров, особенно в сфере производства, является одним из ключевых элементов роста на ближайшее время, потому что само производство усложняется и, конечно, нам нужны прежде всего высококвалифицированные рабочие кадры.

Мы очень много работаем по этому направлению с объединениями предпринимателей – и с теми, кто представляет малый и средний бизнес, и с теми, кто представляет крупные предприятия. Договорились с ними о целом наборе мер, совместных действий. Это и компетенции в различных областях, это совместная работа по организации производственной практики и так далее. Без этого просто невозможно двигаться [вперёд], очевидный факт. У Правительства есть целая программа работы по этому направлению.

Но, конечно, Вы абсолютно правы, лучше бы начинать эту профориентацию на самой ранней стадии, ещё в школе. Вот я вчера с коллегами обсуждал: в крупных городах, таких как Москва, чуть ли не 100 процентов стремится поступать в высшие учебные заведения. Тяга к знаниям, кстати говоря, это очень хорошая вещь, но

это в том числе говорит о том, что у нас плохо организована та самая профориентация (ещё на школьном уровне), о которой Вы сказали. Будем работать вместе с Вами.

К.Клеймёнов: Давайте дадим возможность задать гостям ещё вопрос. Валерия, пожалуйста.

В.Кораблёва: Я хотела бы предоставить слово Алексею Кудрину. Бывший министр финансов, человек с огромным авторитетом, дважды мировым экспертным сообществом признавался лучшим министром финансов в мире.

Алексей Леонидович, Ваш вопрос.

А.Кудрин: Добрый день, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте.

А.Кудрин: Я тоже об экономике.

В.Путин: Понятно.

А.Кудрин: Первый Ваш президентский срок характеризовался тем, что экономический рост был в среднем ежегодно около 7 процентов, при этом цена на нефть в среднем была около 30 долларов за баррель. А вот нынешний президентский срок, даже при цене на нефть, если она будет 65–70 долларов, экономический рост в среднем будет около 1,5 процента ежегодно, в среднем. То есть на годы падения нужны будут годы роста, но в среднем это будет около полутора процентов, то есть это ниже, чем экономический рост в мире.

Доля российской экономики в мире будет уменьшаться. У нас будет недостаточно инвестиций в технический прогресс, модернизацию. Мы в техническом плане тоже будем за этот период отставать от мира. К сожалению, это может привести к ослаблению обороноспособности, поскольку главный фактор обороноспособности – это состояние экономики и технический уровень. И, что бы мы сегодня ни говорили, что мы справимся, те цифры, о которых я сказал, до 2018 года, – практически свершившийся факт. И мы в этот период, к сожалению, будем отставать от мира.

Вы также в своих ответах сказали, что Правительство уже делает какие-то корректировки. Мне кажется, корректировками здесь нельзя выправить ситуацию. Старая модель роста изжила себя, а новая пока не просматривается.

Что Вы готовы сделать, чтобы мы смогли создать новую модель роста?

В.Путин: Уважаемый Алексей Леонидович! Мы с Вами не только вместе очень много лет работали, но и у нас очень хорошие, если не сказать, практически дружеские отношения. Я Вашу позицию хорошо знаю. И Вы сейчас точно изложили прогноз, очень близко к тому, что может происходить.

Во-первых, Вы были одним из авторов программы развития страны и экономики до 2020 года. 2020 – программа известная, и там ничего кардинально не поменялось. Если мы что-то с Вами не предусмотрели, то это, наверное, и наша с Вами, в том числе и Ваша, вина.

Но надо исходить из реалий сегодняшнего дня и смотреть, Вы правы, на то, что происходит в мире, в нашей экономике. И здесь рецепты известны: нам нужно создавать лучшие условия для работы бизнеса, нам нужно создавать лучшие условия для частных инвестиций, нам нужно совершенствовать свою кредитно-денежную политику, нам, безусловно, нужно значительным образом улучшить систему управления в стране в целом, в Правительстве и в отдельных отраслях, нужно совершенствовать работу правоохранительной сферы и судебной системы. Это многовекторная задача. И легче перечислить, чем всё это сделать, но, безусловно, делать нужно, как у нас в народе говорят: глаза боятся, а руки делают. Нам нужно так и делать.

Безусловно, есть вещи, которые в общем и целом хорошо известны, но, как в таких случаях говорят, требуется какая-то политическая воля. Вы знаете, что мы, несмотря на достаточно напряжённые условия, всё-таки предпринимаем определённые усилия как раз в том направлении, которое рекомендуется и Вами, и теми людьми, которые разделяют Ваши взгляды на развитие экономики.

В частности, допустим, Правительство в этом году заморозило некоторую социальную индексацию. Я знаю, что Ваши коллеги, те, которые Вашей точки зрения придерживаются, говорят, что этого недостаточно, надо ещё больше это сократить, надо больше заморозить, а может быть, сократить доходы граждан, слишком сильно у нас растут зарплаты, нужно как можно быстрее повысить пенсионный возраст, иначе нам не

сбалансировать пенсионную систему, в которую мы постоянно вынуждены из бюджета и из резервных фондов направлять огромные средства. Это всё мешает нашему развитию. По сути, теоретически это, конечно, правильно. Для того чтобы грамотно выстроить экономическую политику, безусловно, нужно иметь голову. Но, если мы хотим, чтобы люди нам доверяли, нужно иметь ещё и сердце и нужно чувствовать, как рядовой человек живёт, как это на нём отражается.

Если мы сохраним доверие граждан, то они тогда будут поддерживать всё, что мы делаем, и где-то, как коллеги говорят, готовы будут и потерпеть. А если мы будем действовать, не обращая внимания на то, что происходит в реальной жизни, тогда, мне кажется, мы очень быстро можем скатиться к ситуации начала 90-х годов, когда будет утрачено, по сути, доверие к власти и мы будем вынуждены затыкать возникшие социальные проблемы гораздо большим количеством денег, чем предусмотрено сейчас на реальное, пусть скромное, но всё-таки движение вперёд, так, как это было, допустим, при монетизации льгот, когда мы сделали шаг резкий, а потом вынуждены были вытащить из государственного кармана огромные ресурсы и деньгами всё заливать. Чтобы этого не происходило, мы пойдём по такому пути, который сейчас предлагают нам Правительство и Центральный банк. Я считаю, что этого достаточно.

Приведёт ли это к серьёзному отставанию, это надо ещё посмотреть. Ведь посмотрите, государственный долг Соединённых Штатов уже стал выше, чем ВВП страны. Это, вообще, очень тревожная штука, это тревожный сигнал не только для Штатов, но и для всей экономики. Как там будет ситуация развиваться, мы пока не знаем.

В еврозоне вон сколько проблем. Она там трещит по швам. Что там будет с этими странами-должниками, у которых долг 174 процента к ВВП? Что там будет в целом? Справятся ли лидеры еврозоны с теми, кто отстаёт? Тоже неизвестно. Поэтому мы, безусловно, будем руководствоваться соображениями прежде всего обеспечения высоких темпов роста, но делать это будем так, чтобы не накладывать чрезмерную нагрузку на плечи наших граждан. Ну а Алексей Леонидович, все это хорошо знают, может быть, не все, но Алексей Леонидович знает, он член Экспертного совета при Президенте Российской Федерации. Вы знаете, с каким уважением мы относимся к Вашему мнению, и я в том числе, говорю это без всякой иронии, и, безусловно, будем к Вам прислушиваться.

А.Кудрин: Владимир Владимирович, можно одну деталь уточнить?

В.Путин: Можно.

А.Кудрин: Дело в том, что одной из структурных реформ действительно является реформа социальной сферы. Но не совсем точно сказать, что я или мои коллеги предлагают сократить доходы или остановить рост заработной платы. Одной из идей является адресная социальная помощь. То есть в нынешней ситуации кому-то нужно платить больше не в рамках какого-то среднего коэффициента повышения зарплат или роста пособий, а кому-то действительно в этот момент можно проиндексировать меньше. Разный подход в зависимости от дохода в семье является более эффективным в среднем даже до кризиса или в межкризисный период, и в момент кризиса тем более. Это первое.

Второе, всё-таки наши предложения касаются того, чтобы инфляция так не росла. Мы сегодня имеем инфляцию, она сейчас в начале апреля к апрелю прошлого года за год 17 процентов составила. Этого скачка могло бы не быть при других разумных мерах, и тогда бы не падал так жизненный уровень, реальные доходы сейчас. Помните, я говорил, что не может зарплата обгонять рост производительности труда? А сейчас произошла та самая корректировка. Если бы у нас зарплата росла за ростом производительности труда, может быть, такая корректировка была бы меньше, только эти уточнения я хочу сделать. И, конечно, президентский совет, президиум президентского совета работает, мне кажется, слишком вяло, надо работать активнее.

И плюс, Владимир Владимирович, ещё одно уточнение: «Стратегия-2020» была разработана, но не принята ни Правительством, она осталась проектом, и сегодня из неё взято в разных мерах Правительства примерно 25 процентов, то есть она сегодня не работает. Почему я и говорю: с учётом нынешней ситуации нам нужна программа, в которой чётко были бы сказаны те рубежи, на которые мы можем выйти, невзирая на санкции, которые у нас есть в стране.

Спасибо.

В.Путин: «Программа-2020» – это всё-таки ориентир нашего развития, и её никто не отменял. Что касается адресности социальной помощи, то я с Вами полностью согласен, и Правительство имеет поручение над этим

поработать.

В отношении опережающего роста зарплат по сравнению с производительностью труда – я уже свою позицию по этому поводу высказал и считаю, что Вы тоже правы, просто на практике это всегда осуществить сложнее, чем в разговорах, даже в прямой линии, напрямую с народом, потому что уровень заработных плат, уровень доходов населения, особенно в такой сфере, как школьное образование, слишком низкий, для того чтобы рассчитывать на реальный результат.

Правда, это приводит к перекосам, которые мы сейчас имеем, да, такое бывает, но в целом надо стремиться к тому, чтобы уровень заработной платы, как в некоторых отраслях экономики у нас всё-таки это имеет место быть, чтобы он подрастал к росту производительности труда, а не наоборот. Это точно.

М.Ситтель: Сохранить уровень доверия граждан, о чём Вы сказали несколько минут назад, – это очень важно, и в этом Вам готовы помочь даже сами россияне, потому как они сами обращают Ваше внимание на то, что своими непредуманными действиями власти сами стимулируют, например, необоснованный рост цен. Я говорю сейчас о теме антисанкций и о том, что их очень выгодно обошли. Вот, например, два СМС-сообщения: «Почему обещали импортозамещение, а на деле покупаем то же, но только через «друзей»?» «Друзья» здесь взяты в кавычки, то есть через другие руки пустили импортные потоки. И другое СМС-сообщение: «Несмотря на эмбарго, мы продолжаем есть польские яблоки и капусту, они не исчезали с прилавков, нет. В сентябре мы их ели по 35 рублей, а зимой уже по 85. Просто обидно за обман – они приходят в тех же ящиках, только без этикеток или с этикетками других стран, и все продавцы знают эти польские яблоки в лицо».

В.Путин: Хорошо бы нам в лицо ещё знать тех на таможне, кто пропускает эти ящики. Если это так, а я допускаю, что так может быть, мы постараемся с этим бороться. Если по-честному сказать, то это ситуацию даже несколько смягчает на продовольственном рынке, а вот, как я уже сказал, по-моему, рост цен именно на продовольственные товары в связи с нашими ответными действиями и даёт такой большой вклад в рост цен и в инфляцию. Но это значит элемент недобросовестного отношения к своему делу. Вы мне дайте, где это всё происходит.

Но самое главное – это не бороться с этими негативными, абсолютно жульническими проявлениями, а самое главное – поддержать рост своего собственного сельского хозяйства, чтобы уже экономическим способом, при определённом административном давлении, связанном с антисанкциями, вытеснить иностранные товары с наших прилавков и чтобы отечественные производители заняли там своё достойное место.

К.Клеймёнов: Давайте продолжим тему сельского хозяйства.

Вот одно из СМС-сообщений, подтверждающее то, о чём говорила Маша. «Уважаемый Владимир Владимирович, – сообщение пришло от Юрия Ланга из Новосибирской области, он как раз работает в сельском хозяйстве, – к Вам просьба сельскохозяйственных производителей: не отменяйте, пожалуйста, санкций в отношении зарубежных товаропроизводителей, дайте нам собственными силами заполнить рынок своей экологически чистой продукцией. Боюсь, что наши рынки будут завоёваны зарубежным товаром». У нас есть возможность понять, насколько эти настроения разделяют коллеги Юрия и в другой части страны. У нас на связи сейчас Костромская область, деревня Степаново. И там работает наш коллега Павел Краснов.

П.Краснов: Здравствуйте, Москва! Это село Степаново, Костромская область. И находимся мы сейчас действительно в одном из таких крестьянских хозяйств, каких в России, наверное, многие тысячи. Этот животноводческий комплекс, строения которого нас окружают, – это детище местных фермеров. Здесь, в Степанове, трое фермеров объединились, чтобы заниматься вместе производством мяса и молока. И вот получилось в результате такое хозяйство. Быть может, сравнительно небольшое, но, повторюсь, похожее на множество других в стране. И вопросы, которые здесь волнуют фермеров, наверняка те же самые, что интересуют их коллег из других регионов России. Вопросы эти, конечно, касаются сельского хозяйства, его поддержки. Но гораздо лучше об этом скажут профессионалы, предоставим им слово.

Пожалуйста, Вы хотели высказаться, будьте добры, представляйтесь, задавайте свой вопрос Президенту.

М.Румянцев: Добрый день, уважаемый Владимир Владимирович! Я фермер Румянцев Михаил Иванович, занимаюсь молоком. Вопрос у меня касается господдержки. Программ по селу у нас разработано множество, даже, может быть, очень много. Но деньги, когда приходят к нам, в область, почему-то расходятся больше крупным товаропроизводителям, крупным фермам, инвесторам. И нам, простым фермерам, остаются какие-то маленькие крохи. Хотелось, чтобы эта несправедливость была в ближайшее время устранена.

Спасибо.

В.Путин: Я в целом сейчас скажу о том, что делается в области сельского хозяйства и поддержки сельского хозяйства. Сейчас только ведущий зачитывал один из вопросов от Вашего коллеги, который занимается сельхозпроизводством, он говорил о том, чтобы мы держали рынок свободным от иностранных товаров. Есть и другая сторона медали, которая связана с потребителями, которые хотят, чтобы товары на прилавках были и были нужного качества и по приемлемой цене. Поэтому государство вырабатывает и выработало целую систему мер поддержки сельского хозяйства в целом. Это и меры налоговой поддержки, известные два варианта: упрощённый налог или второй налог. Вы по какому налогу платите, по какому варианту?

М.Румянцев: Сельхозналог.

В.Путин: По единому сельхозналогу, да? Но в этом году выработаны дополнительные меры поддержки. В чём они заключаются? Первая из них (и я считаю, что наиболее существенная) – это увеличение субсидирования по кредитам, которые предприниматель берёт в оборотный капитал. Раньше это было всего 5,5 процента, такая субсидия, – теперь 14,7 процента. То есть если вы берёте кредит в банке, допустим, под 20 процентов, это значит минус 14,7. Правда, если уже 25 процентов, то даже получается конечная ставка – 10,3. Но надеюсь, что, после того как Банк России будет принимать меры по снижению ключевой ставки, и здесь будет определённое облегчение.

50 миллиардов выделено дополнительно на поддержку села в этом году. Плюс четыре на то, чтобы брать в лизинг технику. Из них, по-моему, два миллиарда – в «Росагролизинг». Есть и такие как, например, увеличение погектарной поддержки. Там у нас, по-моему, было 14 с чем-то миллиардов, 14,5, – сейчас 8,5 ещё добавили.

Теперь поддержка малых предприятий на селе, в том числе такого, как Ваше. Начинающим фермерам мы рекомендовали, деньги выделяются из федерального бюджета, но рекомендовано регионам по два миллиона фермерам давать.

Вы правильно сказали: целый набор мер поддержки. Но почему до малых предприятий это не доходит, мне очень трудно сказать. Надо смотреть исходя из того, что у вас конкретно происходит в регионе. Но то, чем Вы занимаетесь, конечно, это сложный вид сельхозпроизводства, и Правительство должно будет ещё подумать, что сделать дополнительно для поддержки тех, кто занимается производством молока. Сегодня закупочные цены часто ниже, чем себестоимость. Я это прекрасно понимаю, мы знаем об этом, мы будем стараться вам помочь.

Что касается ситуации конкретно на Вашей ферме и ситуации в регионе, мы посмотрим повнимательнее, с губернатором поговорим. Это какой регион?

М.Ситтель: Костромская область, деревня Степаново.

У нас есть фермеры, они представлены ещё здесь у нас, в нашей студии, поэтому в продолжение темы давайте дадим возможность задать вопрос из студии.

Д.Щугорев: На самом деле, сколько ни общаюсь с фермерами, это люди, несмотря ни на что – там много «несмотря», – с неубиваемым оптимизмом. Вот, например, простой русский фермер с простым русским именем Джон. Приехал в Россию 23 года назад, гражданин России, кстати, с 1997 года. Мы с ним пообщались – с удивлением для себя, кстати, узнал, что за всё существование его фермы она ни копейки не принесла дохода за все эти годы.

Джон, Вам слово.

Д.Кописки: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Добрый день!

Д.Кописки: Сегодня у нас есть 3700 голов, 1700 – дойных. Надой от каждой коровы в год – 10 тысяч литров молока. Продаём молоко ниже себестоимости, денег в запасе нет. Сейчас, после известных конфликтов, себестоимость выросла. Сегодня мы должны продавать наше дойное стадо, потому что у нас нет денег, вообще денег нет.

Я не могу развивать хозяйство и строить новые фермы, потому что у меня нет прибыли. 15 лет я уже работал на этот бизнес. Я не могу развивать хозяйство, если у меня не будет долгосрочного кредита не только на 15 лет, даже на 20 лет. И после этого – если банк даже готов давать эти деньги (потому что добрые дела у Вас, а

банки – это другое дело), я не могу развивать хозяйство, потому что банк требует залог не меньше, чем 120 процентов, даже у моего коллеги напротив 200 процентов. Обеспечение собственными средствами кредитов – в объёме 30 процентов. И даже, как Вы сказали только что, 26 процентов. Дай бог, мы можем получить 13 процентов... Если так, у меня вопрос, когда? Два года назад, я должен подождать 11 месяцев. Каждый день проходит – банкротство, если так.

У Вас есть статистика. Кажется, всё хорошо, но, простите, это не так. Пожалуйста, извините меня, если мой вопрос резкий, но у меня пять детей, я люблю Россию. Их родина – это Россия. Я должен быть уверенным в их будущем в России. Мой сын сейчас два года работал в Англии, он очень хочет вернуться, но он не хочет руководить моим молочным хозяйством. Он сказал: папа, я не дурак. Будущее можно построить только на правде. Проблемы можно решить, только зная реальные факты.

Простите, мой вопрос: Вы верите в статистику, которую Вам показывают, или они врут, потому что они боятся сказать Вам правду? Я не люблю статистику.

В.Путин: Как Вы здесь [в России] оказались – шерше ля фам? Это называется: «Ищите женщину».

Д.Щугорев: У Джона русская жена.

Д.Кописки: У меня русская жена 23 года, все русские у меня.

В.Путин: По поводу доверия или недоверия к статистике. В каждой стране есть претензии к статистике, но я тем цифрам, которые мне дают, доверяю. Если Вы обратили внимание, то, отвечая, по сути, Вашему коллеге, который из Костромы сейчас задавал вопрос и занимается тоже производством молока, я ему сразу сказал, что закупочные цены сегодня на молоко ниже себестоимости, и это создаёт проблемы. Это данные статистики. Поэтому у меня нет оснований не доверять этой статистике.

Вопрос в том, что сделать для того, чтобы ситуация улучшилась? Один из этих шагов, я его тоже назвал, – мы приняли решение, Правительство приняло решение об увеличении субсидирования ставок по кредитам в оборотный капитал. Но ведь всё-таки Вы столько лет занимаетесь сельским хозяйством и продолжаете это делать – это значит, что, если бы всё было так плохо, наверное, уже давно лопнуло это дело, а оно же существует.

Есть, конечно, вопрос, связанный с сухим молоком, которое завозится в большом количестве, и всё время говорят о большом количестве этого молока, завозимого, скажем, из Белоруссии, и это в конечном итоге понижает цены в самой России. Здесь, так же как и в любом экономическом объединении, мы, конечно, с нашими партнёрами должны будем разбираться, по-честному друг с другом разговаривать, и выяснять, и договариваться о единых способах и едином уровне субсидирования сельского хозяйства и его отдельных отраслей, в том числе и молочного производства. Первое.

Второе – мы, конечно, должны будем увеличить поддержку. Я думаю, что Правительству придётся это сделать – увеличить поддержку, в том числе вот этому конкретному направлению, если мы хотим иметь собственное молочное производство.

Но есть ещё одна составляющая – Вы сказали о надоях. Я сейчас не берусь сказать, хороши ли Ваши надои, но в целом в России надои пока низковаты. По сравнению с другими странами, производство-то, так скажем, малоэффективное. Сколько у нас надои в среднем по стране? Сколько у Вас?

Д.Кописки: У меня больше, чем 10 тысяч литров, – 29 литров каждый день. По-моему, если брать статистику, можно сказать, у фуражной коровы, если у нас будет правильная статистика на фуражную корову, – мы не можем, сидя здесь сегодня, сказать: средние надои в России сегодня меньше, чем 5 тысяч литров. У нас больше.

К.Клеймёнов: Вдвое больше.

Д.Кописки: Потому что у нас не так много фуражных коров. А это неправильно, потому что Вы должны руководить. Особенно молочный бизнес, простите меня, это очень важно.

В.Путин: Важно, важно.

Д.Кописки: Где реальность?

В.Путин: Важно, я согласен. Реальность – она понятна. Вам кажется, что мы – и я, и Правительство – не знаем

реалий. Мы знаем эти реалии, и очень надеюсь на то, что Правительство примет соответствующие решения, как я уже сказал.

Может быть, недостаточно того, что сделано, но уже сделано немало, это связано с определёнными ограничениями, в том числе и бюджетного характера, и мы должны между различными отраслями это регулировать, хотя сельскохозяйственное производство сегодня у нас в известной степени является приоритетным. Я имею в виду, что мы рынок освобождаем для собственного сельхозпроизводителя. Будем этим заниматься вместе с вами, посмотрим.

А что касается статистики, то я бы всё-таки склонен был ей доверять скорее, чем не доверять.

К.Клейменов: Спасибо. Давайте ещё один вопрос услышим из Костромской области. Павел, пожалуйста.

П.Краснов: Конечно, у нас есть ещё вопрос, мы даже приготовили здесь своего рода наглядное пособие, бутылка молока местного производства, из Степанова, и это не случайно. Прошу Вас, какой Вы хотели задать вопрос?

С.Смирнов: Здравствуйте, Владимир Владимирович, мы Вас приветствуем своим коллективом. Здравствуйте, граждане России.

У нас хозяйство небольшое, но определённую толику своей работой мы вносим также в благосостояние нашей страны. Мы производим молоко, производим мясо. К сожалению, в настоящий момент очень трудно нам продать свой продукт, донести его до покупателя. Поэтому вкратце и два вопроса.

Первый вопрос связан с тем, что есть так называемая социальная сфера: это детские сады, школы, дома-интернаты и так далее. Хотелось бы, чтобы наш продукт попадал непосредственно в эти учреждения, потому что молоко качественное. Порошок [порошковое молоко] – это, конечно, хорошо, но его надо где-то там купить, сделать. Мы доим настоящее, цельное молоко, и нам очень трудно конкурировать с теми, кто покупает и продаёт. Мы этого не делаем, мы производим и хотим сами продавать. И хотим, чтобы какая-то квота нам, как чисто сельхозтоваропроизводителю, в этой нише была отведена, пусть даже небольшая, это первое.

Второе, нам хочется напрямую пойти до своего покупателя, быть ближе. Хочется, чтобы была организована своя торговля, пусть она будет небольшая, пусть это будут ларьки, автомобильные передвижные лавки, но мы хотим продавать покупателю свой продукт, минуя большие сети, перекупщиков и так далее.

Всё очень просто: мы за литр молока на заводе получаем 16–17 рублей, когда продаём, а в магазине отборное молоко, такое же, как у меня в руках, стоит 72 рубля и больше. Вопрос: кто зарабатывает больше, тот, кто продаёт, или тот, кто производит?

Поэтому хотелось бы, чтобы всё-таки фермер имел возможность выйти напрямую на своего покупателя, а покупатель нашёл своего фермера.

Спасибо.

В.Путин: Что касается себестоимости и цены закупки, мы уже говорили, безусловно, здесь есть проблемы, и над этим, вне всяких сомнений, нужно работать.

По поводу реализации вашего продукта – молока. Мы уже много раз говорили, даже принимали специальные решения на законодательном уровне об обеспечении интересов сельхозтоваропроизводителей, о месте их товаров на полках торговых предприятий и так далее. Если этого недостаточно, можно к этому вернуться и ещё раз на это посмотреть.

По поводу использования молока в социальных учреждениях, в детских садах, школах и так далее. Эти вопросы должны решаться на региональном и местном уровне. Надеюсь, что губернатор нас слышит, так же как и другие губернаторы, и будет это учитывать.

Правда, в этом случае всё равно нужно будет смотреть на уровень цен, потому что если это делает регион, если он целенаправленно закупает какой-то товар, в данном случае этот [молоко], то, конечно, будут смотреть (нужно тратить бюджетные средства, а они всегда ограничены), сколько можно потратить на тот или иной продукт.

И наконец, последнее Ваше предложение, или идея, о том, чтобы иметь свои торговые точки. Вы имеете в виду в крупных населённых пунктах, в городах где-то, да?

С.Смирнов: Да, это касается городов.

В.Путин: Да. И я так понял. О чём идёт речь? О том, чтобы приобрести там торговые площади или разворачивать там, скажем, какие-то временные рынки, временные торговые точки, передвижные? Вот об этом идёт речь?

С.Смирнов: Речь не идёт о рынках ввиду того, что молоко – это продукт скоропортящийся, во-первых. А во-вторых, мы хотим быть ближе к нашему покупателю, например, в спальных районах. Существуют же программы продажи чистой воды, стоят небольшие точки реализации. Так же, ну, пять-шесть квадратных метров, чтобы город нам выделял и обеспечивал подключение электроэнергии. Мы поставим нормальный ларёк, который войдёт в градостроительный план, будет всё культурно, аккуратно, согласно всем требованиям СЭС.

В.Путин: Да, а я и не сомневаюсь. Вы знаете, есть опасения, как правило, у местных властей, которые заключаются в том, что у нас есть негативный опыт, негативная практика открытия каких-то, даже небольших, рынков. Вот здесь есть проблема. В чём она заключается? Торговые сети, магазины начинают сбрасывать на эти рынки устаревший и просроченный товар.

Но Вы-то говорите о совершенно конкретных вещах, связанных с продажей конкретного продукта, и я с Вами полностью согласен. Обязательно такой сигнал мы пошлём руководителям регионов, а они в муниципалитеты. Здесь я вообще ничего не вижу страшного, наоборот, только польза – это продвижение напрямую к покупателю. Действительно, продают и квас, и воду, почему не продавать молоко?

Я с Вами полностью согласен. Обязательно с губернатором на этот счёт поговорю.

Спасибо, удачи вам.

К.Клеймёнов: Спасибо деревне Степаново за участие в нашей «Прямой линии».

А у нас есть возможность услышать ещё вопросы из студии. Валерия, пожалуйста.

В.Кораблёва: Внешнеполитическая тематика. Мы пригласили в нашу студию Анатолия Торкунова, ректора МГИМО, – дипломат, историк, политолог.

А.Торкунов: Спасибо.

Уважаемый Владимир Владимирович! Мы понимаем, что наше благополучие и развитие нашей экономики в значительной степени зависят от внешней сферы, от того, как будет развиваться мировая политика, международные отношения.

Но у меня вопрос даже не глобальный, а очень специфический. На этой неделе появились десятки и сотни, наверное, комментариев, которые связаны с заявлением, сделанным в понедельник относительно того, что теперь нет препятствий для поставки зенитных комплексов «С-300» Ирану, о чём мы в своё время подписали с Ираном соглашение, но затем реализацию приостановили.

В комментариях и журналистов, и политиков часто содержатся и выражаются опасения относительно того, что поставки «С-300» будут препятствовать завершению наших переговоров в «шестёрке» по ядерной программе Ирана. Более того, речь даже идёт о том, что, дескать, поставки зенитных комплексов в целом осложнят ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке.

Вот я сегодня утром посмотрел и заявление Ангелы Меркель по поводу того, что, дескать, надо было отменять санкции коллективно, а не по отдельности. А в Израиле, как Вы, может быть, слышали, даже распространяются всякого рода разговоры относительно того, что если «С-300» будут поставлены в Иран, то Израиль будет предпринимать свои собственные меры, вплоть до продажи оружия Украине. Хотелось бы узнать Ваше мнение на этот счёт.

Спасибо.

В.Путин: Мы действительно подписали такой контракт ещё в 2007 году. А потом в 2010 году указом Президента эта сделка была приостановлена. Сделано это было в связи с проблемами вокруг иранской ядерной программы. Это действительно так. Но сегодня, и мы это видим отчётливо, и Вы как опытный человек это прекрасно понимаете, иранские партнёры демонстрируют очень большую гибкость и явное желание достичь компромисса по этой ядерной программе.

По сути, все участники этого процесса объявили о том, что соглашение уже достигнуто. Вопрос только в технических деталях, которые должны быть доработаны до июня текущего года. Поэтому мы и приняли такое решение.

Я заявление Федерального канцлера Федеративной Республики не видел и не слышал, поэтому не могу его комментировать. Но если кто-то опасается, что мы приступили к отмене санкций, то, видимо, наши коллеги не знают, что в санкционный список ООН поставка таких систем не входит. Мы приостановили исполнение этого контракта исключительно в одностороннем порядке. И теперь, когда продвижение на иранском ядерном треке имеется, оно очевидно положительное, мы не видим оснований дальше в одностороннем, хочу это подчеркнуть, порядке держать этот запрет.

Что касается санкционного списка, предусмотренного соответствующими резолюциями Организации Объединённых Наций, то там мы, конечно, будем действовать с нашими партнёрами заодно, и мы всегда так делали и внесли большой вклад, и это я бы хотел подчеркнуть, в урегулирование иранской ядерной проблемы.

Кроме того, наши предприятия произвели это оборудование. Оно дорогостоящее, стоит оно под миллиард долларов (900 миллионов долларов). Никто нашим предприятиям за это не платит. Нам, правда, намекали, что у нас могут его купить, но никто не покупает. Возникает вопрос: а убытки мы в связи с чем будем нести?

Ситуация исправляется, в санкционный список ООН это не входит. Надо поощрять, наоборот, мне кажется, наших иранских партнёров к тому, чтобы и дальше они действовали в таком же ключе. Кроме всего прочего, есть ещё одна составляющая.

Вы сейчас упомянули о позиции наших друзей в Израиле. Должен Вам сказать, что мы всегда при поставках наших вооружений на внешний рынок учитываем ситуацию в том или ином регионе, в том числе, и прежде всего, конечно, на Ближнем Востоке. Кстати, мы не самый большой поставщик оружия на Ближний Восток. Соединённые Штаты поставляют гораздо больше оружия на гораздо большие суммы в этот регион мира.

Так вот, совсем не так давно израильтяне выразили опасения по поводу поставок тех же систем «С-300» другой стране региона. Обратили наше внимание на то, что если эта поставка будет произведена, то это может привести к кардинальным изменениям, геополитическим даже, в регионе, поскольку с территории этой страны «С-300» может доставать территорию Израиля. Хотя это не наступательное оружие, но, как сказал мой коллега, «у нас ни один самолёт не взлетит». И это действительно серьёзная вещь.

Мы провели консультации с нашим покупателем. Надо отметить, что наши партнёры в одной из стран арабского мира с пониманием к этому отнеслись. Мы отменили этот контракт вообще и вернули предоплату в размере 400 миллионов долларов. Поэтому мы действуем очень аккуратно.

Что касается Ирана, то это совсем другая история и Израилю это абсолютно не угрожает. Это исключительно оборонительное оружие. Более того, мы считаем, что в условиях, которые складываются в регионе, особенно в связи с событиями в Йемене, поставки оружия подобного рода являются сдерживающим фактором.

М.Ситтель: Владимир Владимирович, к внешней политике ещё вернёмся. Я немножечко уведу [разговор] всё-таки опять в глубь России. Вот люди, очень много вопросов, жалуются на высокие ставки по кредитам. Два письма.

Свердловская область, Ким Лариса: «С апреля 2015 года Сбербанк России поднял ставки по ранее выданным кредитам для малого бизнеса на три процента, несмотря на снижение ставок ЦБ. Новые кредиты предлагают под 23–25 процентов. Можно ли повлиять на политику Сбербанка в отношении финансирования малых предприятий?»

И следом ещё один вопрос. Иркутск, Ермаченко Сергей: «Когда кредиты в России станут доступнее и разумнее? 35–55 процентов сейчас просто убивают желание и возможность развить своё дело».

В.Путин: Что касается малого и среднего предпринимательства, то здесь существуют целые программы поддержки. Я сейчас не буду всё это воспроизводить. Думаю, что те люди, которые занимаются малым и средним предпринимательством, должны знать, это всё в открытом доступе есть, в интернете, через соответствующие объединения предпринимателей можно получить информацию.

Всегда, так же, как в области сельского хозяйства, по направлениям малого и среднего бизнеса там ресурсов как бы недостаточно. И на самом деле это правильно, что люди хотят большего, потому что вклад малого и

среднего предпринимательства в общий ВВП страны у нас значительно ниже, чем в развитых экономиках.

Эту ситуацию, безусловно, нужно исправлять. Одно из генеральных направлений – при крупных наших компаниях создать целую гроздь, сеть малых предприятий, которые бы обеспечивали интересы крупных компаний. Это ещё дело будущего, но уже сегодня мы выделяем квоты для малого и среднего бизнеса при реализации государственных и муниципальных закупок. Для начинающих предпринимателей мы говорим о необходимости, и уже принято решение, налоговых каникул на два года. Особенно это касается, кстати, предпринимателей, которые работают на селе, потому что там ещё дополнительные льготы есть по линии государственного гарантийного агентства. Центральный банк Российской Федерации сохранил фондирование для коммерческих банков под ставку 6,5 процента. Правда, это делается только пока через один банк – «дочку» ВЭБа. Мне Председатель Центрального банка буквально на днях говорил, что они в ближайшее время будут расширять сеть банков, через которые они намерены эти операции производить. Если банк предоставляет договоры о кредитах для малого и среднего предпринимательства, то получает от ЦБ фондирование под 6,5 процента, соответственно, конечный процент для заёмщика будет меньше, чем на рынке.

Но то, что Вы сказали, – конечно, запредельные вещи. Разумеется, здесь тоже нужно посмотреть, что это за клиент банка. Если нет никакого обеспечения, если нет никакой кредитной истории, то тогда банк, конечно, эту ставку увеличивает. Но 35, 55 процентов – вообще какая-то нереальная цифра. Главным акционером Сбербанка является как раз Центральный банк Российской Федерации – Банк России, я обязательно Эльвиру Набиуллину попрошу посмотреть на то, что там происходит конкретно. Вы оставьте мне эту информацию.

М.Ситтель: 35, 55 – это не Сбербанк.

В.Путин: И предыдущая тоже, что там было?

М.Ситтель: 23–25 – Сбербанк.

В.Путин: 23–25 – может быть, это до снижения ключевой ставки? Но надо всё равно разобраться, дайте мне, пожалуйста, потом это, ладно?

М.Ситтель: Хорошо, дадим в конце программы.

Автор: Лера Крышкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5171 20.04.2015, 10:59 📄 997

URL: <https://babr24.com/?ADE=134945> Bytes: 62158 / 62105 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лера Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2246** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)